

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 32 повестки дня:

Вопрос о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия существующей национальной юрисдикции, а также об использовании их ресурсов в интересах человечества: доклад Комитета по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции

Доклад Первого комитета 1

Пункт 22 повестки дня:

Четвертая Международная конференция по использованию атомной энергии в мирных целях: доклад Генерального секретаря 6

Пункт 35 повестки дня:

Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах: доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира

Доклад Специального политического комитета 9

Пункт 38 повестки дня:

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию: доклад Совета по промышленному развитию (продолжение)

Доклад Второго комитета (часть II) 14

Пункт 47 повестки дня:

Общий обзор программ и деятельности Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии, Детского фонда Организации Объединенных Наций и всех других связанных с системой Организации Объединенных Наций учреждений и органов в экономической и социальной областях, в области технического сотрудничества и смежных областях

Доклад Второго комитета 14

Председатель: г-жа Энджи Э. БРУКС
(Либерия).

ПУНКТ 32 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия существующей национальной юрисдикции, а также об использовании их ресурсов в интересах человечества: доклад Комитета по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/7834)

Г-н Барнетт (Ямайка), Докладчик Первого комитета, представляет доклад этого Комитета.

Стр. В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь мы проведем голосование по проектам резолюций, рекомендованным Первым комитетом в пункте 13 его доклада [A/7834].

2. Я предлагаю Ассамблее вначале провести голосование по проекту резолюции А.

Проект резолюции А принимается 65 голосами против 12 при 30 воздержавшихся [резолюция 2574 А (XXIV)].

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея проведет сейчас голосование по проекту резолюции В.

Проект резолюции В принимается 109 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против [резолюция 2574 В (XXIV)].

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея проведет голосование по проекту резолюции С. Пятый комитет представил доклад [A/7857] об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции.

Проект резолюции С принимается 100 голосами при 11 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2574 С (XXIV)].

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется тем представителям, которые хотят выступить с разъяснением мотивов своего голосования по проекту резолюции D.

6. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Делегация Соединенных Штатов возражает против проекта резолюции D и будет голосовать против него, в связи с чем я хотел бы вновь разъяснить причины, побудившие нас занять такую позицию.

7. Прежде всего, данный проект резолюции исходит из ошибочной и несостоятельной предпосылки о необходимости затормозить развитие эксплуатации ресурсов дна морей и океанов и, соответственно, развитие технических средств такой эксплуатации. Это предложение кажется нам вдвойне удивительным в свете того, что оно выдвинуто в связи с пунктом повестки дня, самая сущность которого в значительной мере обусловлена убеждением, что все человечество выиграет в результате поощрения эксплуатации ресурсов дна морей и океанов. Поэтому напра-

швается вопрос, чьим интересам служила бы подобная задержка? На этот вопрос мы до сих пор не получили достаточно ясного ответа. Нам, разумеется, известно, что иной раз рисуют довольно-таки упрощенную картину того, как развитые морские державы монополизировали технологию эксплуатации богатств дна морей и океанов и бросаются алчно расхищать эти богатства, прежде чем международное сообщество установит режим, регулирующий их эксплуатацию. Однако для людей, знакомых с положением дела, ясно, что эта картина неверна по меньшей мере в двух отношениях. Во-первых, если и существует технология эксплуатации дна морей и океанов, то она существует лишь в зачаточной форме. Если развитие этой технологии не достигнет ступени, на которой станет возможной коммерчески рентабельная эксплуатация ресурсов дна морей и океанов в значительном масштабе, не будет вообще никакой эксплуатации ресурсов дна морей и океанов, и никакой выгоды не получит ни одна страна, будь то развитая или развивающаяся, прибрежная или не имеющая выхода к морю, восточная или западная, северная или южная.

8. Во-вторых, насколько известно нашей делегации, просто-напросто исключена всякая возможность того, что технология эксплуатации дна морей и океанов останется в руках только одной страны или группы стран, подобно тому как ни одна страна или группа стран не обладают монополией на использование технологии эксплуатации ресурсов на земле. Если имеются отдельные страны, у которых есть особые причины стремиться затормозить эксплуатацию дна морей и океанов — причины, не являющиеся общими для всех и, пожалуй, не всем понятные, — то полезно было бы эти причины разъяснить. Пока не будут представлены убедительные доводы, мы возьмем на себя смелость утверждать, что в эпоху, когда ко всему международному сообществу предъявляются настойчивые требования экономического развития, любое предложение, узаконивающее стремление задержать развитие в потенциально важной области, заслуживает весьма скептического к себе отношения.

9. В-третьих, данный проект резолюции имеет тенденцию к поощрению действий отдельных государств, что может лишь еще более затруднить разрешение проблем, обсуждение и урегулирование которых поручено в настоящее время Комитету по мирному использованию дна морей и океанов. Этот проект резолюции был представлен нам в виде призыва к национальному самоограничению в целях предупреждения односторонних действий, которые могли бы нанести ущерб разрешению проблем, находящихся в настоящее время на рассмотрении Комитета. Наша делегация не собирается ставить под сомнение искренность этих намерений — впрочем, мотивы в любом случае не являются здесь главным. Главным являются практические последствия. На практике же этот проект резолюции, вероятно, побудит те или иные государст-

ва, которые, быть может, сочтут полезным или необходимым заняться исследованием или эксплуатацией ресурсов дна морей и океанов, выступить с неоправданно далеко идущими притязаниями на национальную юрисдикцию единственно с той целью, чтобы вывести эту свою деятельность по эксплуатации ресурсов из-под действия запрета, содержащегося в проекте резолюции, и тем самым придать ей, с их точки зрения, законный характер. Сказать, что содержащееся в проекте резолюции запрещение не имеет обязательной юридической силы, значит сказать слишком мало: почти всякая резолюция Генеральной Ассамблеи лишена обязательной юридической силы, тем более любая резолюция Генеральной Ассамблеи, имеющая целью установить для государств нормы поведения в океанах. Дело в том, что такого рода резолюция Ассамблеи может быть истолкована некоторыми как ставящая под сомнение законность предпринимаемой в определенных районах разработки ресурсов дна морей и океанов, а ввиду чрезвычайно больших капиталовложений, требующихся для подобной эксплуатации или даже для исследования, этого может оказаться вполне достаточно для выдвигания в качестве защитной меры предосторожности неправомерно широких притязаний на национальную юрисдикцию.

10. Руководствуясь этими соображениями, делегация Соединенных Штатов призывает в Первом комитете и вновь призывает здесь, на Генеральной Ассамблее, занять, во имя тех общих целей, к эффективному достижению которых все мы стремимся при посредстве Комитета по мирному использованию дна морей и океанов, совершенно иную позицию в вопросе об эксплуатации дна морей и океанов впредь до установления международного режима.

11. Мы не должны стремиться к тому, чтобы Комитет по мирному использованию дна морей и океанов ставил запреты на пути эксплуатации дна морей и океанов и развития технологии разработки ресурсов морского дна, потому что эти словесные запреты окажутся несостоятельными как в том случае, если они действительно затормозят дело эксплуатации, так и в том случае (уже по другим причинам), если этого не произойдет. Напротив, мы должны стремиться к обеспечению того, чтобы любая деятельность такого рода, которая будет иметь место, не оказывала пагубного влияния и не затрудняла решение проблем, находящихся в настоящее время на рассмотрении и обсуждении Комитета по мирному использованию дна морей и океанов.

12. Наконец, среди прочих достойных сожаления аспектов проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении, можно выделить следующий: его принятие представляло бы собой нарушение, в вопросе первостепенной важности, тех процессов сотрудничества и согласования, которые необходимы для того, чтобы наши совместные усилия в Организации Объединенных Наций по разрешению проблем использования дна

морей и океанов увенчались подлинным успехом. Всего лишь два года назад Организация Объединенных Наций взяла на себя задачу выработать способы регулирования использования ресурсов дна морей и океанов. Уже в то время было ясно, что эта задача так же сложна и дерзновенна, как и любая другая из поставленных Организацией задач по выработке правовых норм и созданию институтов, а шансы на успешное ее разрешение столь же неопределенны. Эта задача, вне всякого сомнения, требовала от всех членов полного проявления мудрости, воображения и сдержанности. Главное же, было совершенно ясно, что если существует настоятельная необходимость продвигаться вперед, то существует не менее настоятельная необходимость продвигаться вперед совместно, ибо в противном случае мы вообще не продвинулись бы ни на шаг. Мы не думаем, чтобы какая-нибудь делегация всерьез полагала, что можно добиться подлинного успеха в вопросе об использовании дна морей и океанов, не обеспечив самого широкого согласия среди членов Организации Объединенных Наций.

13. Таким образом, был бы сделан серьезный шаг назад от всего, что было достигнуто нами на сегодняшний день, если бы Организация Объединенных Наций продемонстрировала теперь готовность принимать основополагающие решения по проблемам использования дна морей и океанов при помощи политики конфронтации и обеспечения «бумажного» большинства. Подобная демонстрация могла бы лишь подорвать ту основу национального доверия, на которой должна зиждиться деятельность Организации Объединенных Наций в области использования дна морей и океанов, чтобы принести реальные плоды. Поэтому мы со всей искренностью заявляем, что отклонение настоящего проекта резолюции лучше всего отвечало бы интересам всех нас, посвятивших свои усилия этой важной работе.

14. Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): В Первом комитете я уже имел возможность разъяснить основную цель проекта резолюции A/C.1/L.480/Rev.1 и Add.1 и 2, текст которого идентичен тексту проекта резолюции D, представленному Первым комитетом на утверждение Генеральной Ассамблеи [A/7834, пункт 13]. С момента, когда этот вопрос стал предметом рассмотрения Генеральной Ассамблеи в 1967 году, мы исходили во всей нашей работе из той предпосылки, что эксплуатация ресурсов дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции должна осуществляться на благо всего человечества, независимо от географического положения государств и с учетом интересов и особых потребностей развивающихся стран.

15. Для обеспечения этого необходимо, чтобы Комитет по мирному использованию дна морей и океанов пришел к соглашению по вопросу об установлении международного режима, включая создание международного механизма, который

позволил бы осуществлять такого рода эксплуатацию. Проект резолюции D, представленный Первым комитетом, предусматривает в интересах всего человечества введение ограничений, которые в основе своей являются неизбежным следствием вполне определенных принципов, одобренных Генеральной Ассамблеей при формулировании названия этого пункта повестки дня, и которые включены в ее предыдущие резолюции, например, в резолюцию 2467 A (XXIII). Это неизбежное следствие, повторяю, нашло выражение в проекте резолюции D, в пункте постановляющей части которого говорится:

«...заявляет, что до установления упомянутого международного режима:

a) государства и лица, физические или юридические, обязаны воздерживаться от всякой деятельности по эксплуатации района дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции;

b) никакие притязания на любую часть этого района или его ресурсы не будут признаваться».

16. Иными словами, главная и единственная цель, которую преследует данный проект резолюции, заключается в том, чтобы предотвратить такое положение, при котором время, необходимое Комитету по мирному использованию дна морей и океанов для разрешения вопроса о создании международного режима, было бы использовано государствами или отдельными лицами, юридическими или физическими, для присвоения ресурсов данного района дна морей и океанов или для эксплуатации этих ресурсов в своих собственных интересах. Всем памятли слова, сказанные по этому поводу уважаемым представителем Швеции г-жой Мюрдаль во время ее выступления в Первом комитете:

«...пока мы заседаем, события могут развиваться своим чередом. Не следует упускать из виду опасность того, что с течением времени национальные права собственности будут приобретены „путем использования оккупации или другими средствами“. Коммерческие круги настойчиво требуют сигналов к старту, из их специальных изданий можно привести любое количество высказываний, подтверждающих это обстоятельство. Ничуть не меньше к этому стремятся, видимо, и военные круги. Уже теперь несколько стран обладают мощной техникой... Таким образом, нам необходимо принять незамедлительные меры, чтобы предупредить нежелательный ход событий»¹.

17. Само собой разумеется, что обязательства государств и лиц, физических или юридических, упомянутых в проекте резолюции D, применимы исключительно к тем районам, которые располо-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Первый комитет, 1680-е заседание, пункт 53.

жены за пределами действия существующей национальной юрисдикции. С другой стороны, в проекте резолюции не выносятся какие бы то ни было определенные суждения ни о протяженности этого района, ни о пределах национальной юрисдикции. Ведь осуществление этих далеко идущих задач и планов, которое, благодаря применению процедуры, изложенной в только что принятой нами резолюции А, произойдет, надо полагать, в не столь отдаленном будущем, целиком и полностью находится за пределами действия проекта резолюции D. Цели этой резолюции, быть может, и скромны, но они тем не менее весьма важны и актуальны. Их можно суммировать в следующих словах. Мы должны принять превентивные меры, которые крайне необходимы для обеспечения неприкосновенности общего достояния человечества вплоть до того момента, когда его эксплуатация сможет осуществляться на благо всего человечества.

18. Г-н АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии настоятельно призывает Генеральную Ассамблею голосовать за проект резолюции D, рекомендованный Первым комитетом [A/7834, пункт 13].

19. В пункте постановляющей части этого проекта резолюции содержится декларация, согласно которой государства и отдельные лица обязаны воздерживаться от всякой деятельности по эксплуатации ресурсов дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия национальной юрисдикции, впредь до установления международного режима, причем не будут признаваться никакие притязания на любую часть этого района или его ресурсы. Мы твердо убеждены в том, что эта декларация является естественным развитием положений резолюции 2467 А (XXIII) от 21 декабря 1968 года, которая гласит, что эксплуатация дна морей и океанов и его недр за пределами действия существующей национальной юрисдикции должна осуществляться на благо всего человечества, независимо от географического положения государств, с учетом особых интересов и потребностей развивающихся стран.

20. Если эксплуатация должна осуществляться на благо всего человечества, независимо от географического положения государств и с учетом нужд развивающихся стран, то, как это со всей очевидностью представляется нашей делегации, подобная деятельность должна быть отложена впредь до установления международного режима.

21. Проголосовав за этот проект резолюции, мы сохраним верность предшествующей резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу и вновь подтвердим принцип общности наследия человечества в отношении дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции. Вот почему мы настоятельно призываем Генеральную Ассамблею голосовать за рассматриваемый проект резолюции.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Генеральная Ассамблея проведет голосование по проекту резолюции D. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Результаты заносимого в отчет заседания голосования были следующими:

Голосовали за: Алжир, Аргентина, Афганистан, Барбадос, Боливия, Бразилия, Бурунди, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Дагомея, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Иордания, Ирак, Йемен, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейт, Лесото, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мали, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Руанда, Сингапур, Сомали, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Финляндия, Цейлон, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Югославия, Южный Йемен, Ямайка.

Голосовали против: Австралия, Австрия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Болгария, Венгрия, Гана, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Мальта, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция, Чехословакия, Южная Африка, Япония.

Воздержались: Берег Слоновой Кости, Бирма, Верхняя Вольты, Греция, Израиль, Индонезия, Иран, Испания, Китай, Куба, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малави, Нигерия, Объединенная Арабская Республика, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сирия, Судан, Сьерра Леоне, Того, Турция, Филиппины.

Проект резолюции D принимается 62 голосами против 28 при 28 воздержавшихся [резолюция 2574 D (XXIV)].

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Мальты, пожелавшему выступить для разъяснения мотивов голосования.

24. Г-н ПАРДО (Мальта) (*говорит по-английски*): Наша делегация должна признать, что она испытывает чувство некоторого разочарования в связи с резолюциями, касающимися использования дна морей и океанов, которые были выработаны в ходе обсуждения в Первом комитете и теперь приняты Генеральной Ассамблеей.

25. По мнению нашей делегации, обсуждение в Первом комитете носило достаточно позитивный характер, чтобы обеспечить принятие более реа-

листических и, быть может, более четко сформулированных резолюций, чем те, которые были приняты в действительности.

26. Мы с радостью поддержали резолюцию В, предусматривающую продолжение работы Комитета по мирному использованию дна морей и океанов, и приветствовали единогласное ее принятие Первым комитетом и практически единогласное принятие ее Генеральной Ассамблеей. Мы вновь выражаем надежду на то, что в соответствии с пунктом 4 Комитет сможет представить на рассмотрение двадцать пятой сессии всестороннее и сбалансированное изложение принципов и проект декларации, в отношении которых сама Генеральная Ассамблея сможет принять решения уже в ходе этой сессии.

27. Однако в отношении трех других принятых резолюций у нас имеются оговорки. В проекте резолюции, который наша делегация представила в Первом комитете [A/7834, пункт 4], не только получили признание общие выводы Комитета по мирному использованию дна морей и океанов, но была сделана также попытка принять подготовительные процедурные меры, без которых, по нашему мнению, международное сообщество не сможет удовлетворительным образом разрешить две основные проблемы, стоящие перед нами: проблему установления справедливого международного режима и проблему точного определения района, находящегося за пределами действия национальной юрисдикции, на который будет распространяться этот режим.

28. Необходимость разрешения этих проблем и связь между ними признавались неоднократно, и мы пришли к заключению, что настало время сделать первый необходимый шаг в процессе, который, разумеется, будет длительным. Отдавая себе полный отчет в том, что действовать нужно осмотрительно и только на основе достижения единства взглядов по этому вопросу, наша делегация, избегая всяческой полемики, представила проект резолюции, в котором Генеральному секретарю предлагалось выяснить взгляды государств-членов по вопросу о желательности созыва в самом недалеком будущем международной конференции для разрешения этих двух взаимосвязанных проблем, ибо они должны быть решены, с тем чтобы международный режим использования дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции был эффективно установлен на практике, а не только на бумаге.

29. Мы были рады принять поправки, в которых, возможно, более ясно нашла выражение наша основная концепция, и, действуя в духе взаимных уступок, мы провели всесторонние консультации с авторами других поправок, стремясь выработать путем переговоров формулу, которая могла бы получить широкую поддержку. Эта наша попытка не увенчалась успехом. Мы глубоко сожалеем о том, что большинство членов Первого комитета и большинство представителей на Генеральной Ассамблее согласились одобрить в этой чисто процедурной резолюции (резолюция А) то,

что является в основе своей проявлением опасений — на наш взгляд необоснованных — небольшой группы стран. В результате этого проект резолюции, в отношении которого можно было бы добиться фактически общего согласия, в частности согласия со стороны морских держав, стал предметом полемики. Это ослабляет силу принятой резолюции.

30. Однако наши возражения не ограничиваются одним только этим моментом. Наши возражения касаются и того факта, что с формальной точки зрения режим открытого моря, рыболовство и охрана живых ресурсов морей и океанов находятся полностью вне сферы компетенции как Комитета по мирному использованию дна морей и океанов, так и Первого комитета. По существу, совершенно очевидно, что созвать конференцию для рассмотрения всех этих широких, сложных и в высшей степени спорных проблем, включенных в резолюцию, принятую Ассамблеей, будет гораздо труднее, чем организовать конференцию, которая ограничилась бы только определением пределов национальной юрисдикции в отношении дна морей и океанов, пересмотром положений Конвенции 1958 года о континентальном шельфе и международным утверждением режима, разработанного Комитетом по мирному использованию дна морей и океанов. Кроме того, даже если конференция, предусматриваемая в резолюции А, будет в конце концов созвана, достижение соглашения на такой конференции окажется в высшей степени трудным делом.

31. Итак, большинство делегатов на Генеральной Ассамблее высказалось, по сути дела, против установления режима использования дна морей и океанов, пока не будет разрешена также и вся проблема рыболовства и охраны живых ресурсов. А это, как мы опасаемся, может привести к тому, что весь проект установления эффективного международного режима использования дна морей и океанов, который пошел бы на благо всем странам, окажется осуществимым только на бумаге. Наша делегация не могла согласиться с тем, что является в сущности политическим маневром.

32. Резолюция С посвящена международному механизму. Мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции в Комитете, и мы не голосовали за него здесь. Наши возражения касаются главным образом неудачной формулировки, хотя и не только ее одной. Международный механизм, относящийся к использованию дна морей и океанов, должен мыслиться не как обременительная, быстро разрастающаяся бюрократическая организация, а как эффективный, гибкий инструмент международного сообщества, функции которого учитывали бы специфику морской среды.

33. В ходе неофициальных переговоров мы разъяснили нашу точку зрения и предложили такую формулировку, при которой не создавалось бы впечатления, что государства-члены стремятся к

учреждению громоздкой, сложной и в известной степени абстрактной бюрократической организации. К сожалению, авторы проекта резолюции не пожелали изменить ни единого слова в выработанном ими тексте. С точки зрения существа дела, исследование, проведение которого поручено Генеральному секретарю, будет ориентировано на создание механизма в области разведки и эксплуатации ресурсов дна морей и океанов. На наш взгляд, это достойно сожаления. Ведь разведка и эксплуатация являются лишь одним аспектом — пусть даже очень важным — всей деятельности, которая может осуществляться и уже осуществляется, в районе дна морей и океанов. Поэтому за исследованием различных типов международного аппарата, связанного с разведкой и эксплуатацией ресурсов морского дна, неизбежно должны будут последовать также и другие исследования еще более широкого масштаба; а это означает, что средства, имеющиеся в распоряжении Генерального секретаря, не будут использованы оптимальным образом и что месяцы, если не годы, будут потрачены впустую.

34. Вот почему мы будем и впредь отстаивать концепцию международного механизма, который охватывал бы все виды деятельности, связанные с дном морей и океанов, а не только разведку и эксплуатацию их ресурсов. А пока что мы возлагаем надежды на то, что Секретариат, несмотря на неудачную формулировку данных ему инструкций, сумеет провести исследование, которое окажется полезным для всех нас.

35. Не подвергая сомнению добрые намерения авторов резолюции D, мы все же остаемся при своем мнении, считая их подход неправильным. Более того, именно этот подход наша делегация совместно с делегациями других стран изучила два года назад, причем мы отвергли его, считая бессмысленным и дискриминационным. В резолюции D налицо оба эти недостатка; она бессмысленна, потому что с точки зрения международного права нам неизвестно, где находятся пределы национальной юрисдикции или где они должны находиться; с точки же зрения внутригосударственного права она носит дискриминационный характер, потому что ставит государства в неравноправное положение. Эта резолюция никак не затронет те государства, единственным критерием которых в вопросе о рамках национальной юрисдикции в отношении дна морей и океанов является критерий возможности эксплуатации, ибо, как только тот или иной район морского дна окажется технически пригодным для эксплуатации, он автоматически подпадает под их национальную юрисдикцию. Те же государства, которые распространили свою национальную юрисдикцию на обширные участки морского дна, удаленные от их побережья, найдут в этой резолюции поддержку для своих уже выдвинутых притязаний. А те государства, которые, подобно нашей стране, выдвигали весьма скромные притязания и с уважением относились к правам других, обнаруживают, что их интересы игнориру-

ются. Такое положение недопустимо. Что касается нашей делегации, то я должен ясно и недвусмысленно зарезервировать позицию нашей страны в отношении данной резолюции.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я обращаю внимание делегаций на принятое Первым комитетом решение принципиального характера, которое содержится в пункте 12 его доклада [A/7834]. Как указано в этом пункте, данное решение было передано Председателем Первого комитета Председателю Пятого комитета. Насколько я понимаю, рекомендация Пятого комитета по этому вопросу будет включена в его доклад Генеральной Ассамблее по пункту 76 повестки дня (План конференций).

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Четвертая Международная конференция по использованию атомной энергии в мирных целях: доклад Генерального секретаря

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов, пожелавшему представить проект резолюции по данному пункту повестки дня [A/L.585].

38. Г-н УОЛЛЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство нашей страны хотело бы выразить Генеральному секретарю свою признательность за представленный Ассамблее доклад по вопросу о мерах, принятых в порядке подготовки четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях [A/7823/Rev.2]. Мы понимаем, что представленная смета расходов носит лишь предварительный характер и будет уточнена в апреле 1970 года с учетом рекомендаций Научного консультативного комитета относительно повестки дня предстоящей Конференции. Однако мы считаем удовлетворительным и поддерживаем предложение о масштабах и организации программы Конференции, использованное в упомянутом докладе в качестве основы для сметы расходов. Особое удовлетворение вызывает у нас стремление свести расходы к минимуму, без ущерба для целей Конференции.

39. В связи с упоминанием в данном докладе о выставках [там же, пункт 8] наша делегация вновь подтверждает ранее высказанное убеждение, что выставки следует организовывать с целью подчеркнуть в глазах широкой публики значение Конференции, учитывая при этом, что все расходы, связанные с выставками, должны нести государства-члены, устраивающие эти выставки, как это имело место при проведении Конференции 1964 года.

40. Правительство нашей страны вновь выражает решительную поддержку четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях; оно по-прежнему убеждено в том, что эта Конференция призвана вне-

сти значительный вклад в дело достижения целей Договора о нераспространении ядерного оружия в той мере, в какой они связаны с развитием мирного использования атомной энергии.

41. В настоящее время ядерная энергия уже используется в качестве источника электроэнергии, как средство диагностики и лечения болезней, борьбы с эпидемиями, улучшения методов ведения сельского хозяйства, усовершенствования и упрощения производственных процессов. Более того, в будущем перед нами откроется волнующая перспектива использования ядерных взрывов в мирных целях, использования атома в качестве источника энергии для опреснения воды, а со временем, возможно, и для энергоснабжения огромных агро-промышленных комплексов, которые смогли бы буквально преобразить экономическую основу развивающихся стран мира. В свете всех этих благ, которые могут быть получены уже теперь или в недалеком будущем благодаря мирному использованию ядерной энергии, мы более чем когда-либо убеждены в необходимости обеспечить всем государствам-членам возможность максимально полного обмена технической и научной информацией в этой области. Стремясь к достижению этой цели, правительство нашей страны намерено принять активное участие в четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях.

42. С чувством удовлетворения делегация Соединенных Штатов представляет проект резолюции A/L.585 и призывает принять его единогласно.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется тем представителям, которые хотят выступить с разъяснением мотивов голосования.

44. Г-н АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии поддерживает все мероприятия, направленные на организованную подготовку четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях. Мы голосовали за резолюцию 2406 (XXIII), принятую на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, исходя из предположения, что масштаб и значение намечаемой Конференции никоим образом не будут ограничены по финансовым соображениям. Наша позиция осталась прежней. Мы полагаем, что должны быть приложены все усилия к тому, чтобы не допустить каких бы то ни было неоправданных ограничений работы Конференции по мотивам борьбы за экономию, какой бы похвальной эта борьба ни была сама по себе.

45. Вновь подтверждая свою поддержку резолюции, касающейся четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях, делегация Бразилии хочет подчеркнуть три момента, которые, по нашему мнению, особенно важны для организованной подготовки и успешного проведения этой Конферен-

ции: во-первых, все рабочие документы должны быть распространены заблаговременно, с тем чтобы облегчить подготовительную работу для всех заинтересованных делегаций; во-вторых, повестка дня должна быть тщательно составлена таким образом, чтобы она служила реалистической программой работы, которая, не оставляя в стороне ни одного важного вопроса, позволила бы осуществить цели Конференции в намеченный для сессии срок; в-третьих, мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что Конференция не носит чисто научного характера, так как ее главной целью является обмен информацией и данными экспериментов и установление более широкого сотрудничества между администраторами, экономистами и плановиками в области использования ядерной энергии.

46. Таковы соображения, которые мы сочли своим долгом высказать на данном этапе. К этому я добавлю лишь следующее: мы хотим подчеркнуть то огромное значение, которое Бразилия придает созыву четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях. Совершенно очевидно, что эта Конференция чрезвычайно важна для всех стран, и в особенности для развивающихся стран. Мы надеемся, что эта Конференция внесет большой вклад в дело расширения сотрудничества между ядерными и неядерными странами на основе взаимопонимания в интересах упрочения мира и улучшения жизни на всей планете. Исходя из этого, делегация Бразилии будет голосовать за проект резолюции A/L.585.

47. Г-н МЕНДЕЛЕВИЧ (Союз Советских Социалистических Республик): Советский Союз, как хорошо известно, придает большое значение международному сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии, особенно в связи с заключением и предстоящим вступлением в силу Договора о нераспространении ядерного оружия [*резолюция 2373 (XXII)*].

48. Советский Союз активно участвует в работе Международного агентства по атомной энергии; он сотрудничает в этой области со многими государствами на двусторонней основе, а также с международными научными центрами. Мы высоко оцениваем тот вклад, который вносится в международное общение в этой области международными конференциями по мирному использованию атомной энергии. Советский Союз активно участвовал в первых трех конференциях, проведенных по этой тематике.

49. В связи с предстоящей в 1971 году четвертой Международной конференцией по использованию атомной энергии в мирных целях, к которой сейчас разворачивается подготовка, мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю, а также Научному консультативному комитету Организации Объединенных Наций за уже сделанную ими подготовительную работу. Советская делегация принимает к сведению доклад Генерального секретаря [A/7823/Rev.2], в

котором, в частности, указывает, что повестка дня Конференции будет выработана в ходе назначенной на апрель 1970 года сессии Научного консультативного комитета Организации Объединенных Наций.

50. Советская делегация хотела бы вместе с тем отметить, что при определении предварительной сметы расходов на предстоящую Конференцию, как видно из доклада Генерального секретаря, недостаточно принято во внимание предложение, сделанное Генеральному секретарю Генеральной Ассамблеи в резолюции 2309 (XXII), а именно, чтобы расходы по линии Организации Объединенных Наций на четвертую Конференцию были более ограниченными, чем расходы на третью Конференцию, состоявшуюся в 1964 году.

51. Мы выражаем надежду, что на предстоящей в апреле 1970 года сессии Научного консультативного комитета, в ходе которой предполагается уточнение сметы расходов по Конференции, это решение Генеральной Ассамблеи будет учтено более полно, и смета расходов по линии Организации Объединенных Наций на проведение Конференции будет сокращена, по сравнению с первоначальными наметками.

52. При этом целесообразно будет учесть мнение Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, который в своем тридцать седьмом докладе [A/7855] ясно указал, что расходы Организации Объединенных Наций на проведение Конференции можно будет ограничить суммой приблизительно в 750 тыс. долларов, то есть почти на 200 тыс. долларов меньше, чем запланировал Секретариат.

53. Советская делегация выражает удовлетворение тем, что в подготовке четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях Организация Объединенных Наций тесно сотрудничает с Международным агентством по атомной энергии, так как МАГАТЭ является наиболее компетентной международной организацией в вопросах, которые предстоит обсуждать на Конференции. С учетом всех этих соображений делегация Советского Союза поддержит проект резолюции, представленный в документе A/L.585 делегациями Индии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции.

54. По глубокому убеждению советской делегации, успеху такого важного мероприятия, каким должна стать четвертая Международная конференция по использованию атомной энергии в мирных целях, безусловно, будет способствовать как можно более широкое участие в ней государств мира. В связи с этим было бы совершенно неоправданным как-либо ограничивать число участников предстоящего международного научного форума лишь государствами — членами Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и МАГАТЭ. Совершенно ясно, что в этих условиях ряд государств, имею-

щих значительные успехи в деле мирного применения атомной энергии, оказались бы не в состоянии поделиться своими достижениями с участниками предстоящей Конференции. К тому же такой подход был бы политически дискриминационным, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и является нетерпимым в международном общении.

55. Советская делегация в этой связи хотела бы особо остановиться на вопросе участия в Конференции Германской Демократической Республики, суверенного независимого государства, одним из первых ратифицировавшего Договор о нераспространении ядерного оружия, имеющего крупные успехи в области мирного использования атомной энергии. Мы уверены, что вклад этого государства в работу предстоящей Конференции будет весьма плодотворным. Приглашение Германской Демократической Республики участвовать в четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях будет проявлением здравого подхода и трезвой оценки положения в современном мире.

56. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Во исполнение резолюции 2406 (XXIII) Генеральный секретарь представил свой доклад о четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях [A/7823/Rev.2], подготовленный с помощью Научного консультативного комитета Организации Объединенных Наций. Мы признательны Генеральному секретарю и Научному консультативному комитету Организации Объединенных Наций за то, что они представили нам этот важный доклад, позволяющий оценить прогресс, достигнутый на сегодняшний день в деле подготовки Конференции, и рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер для завершения работы по организации этой Конференции, которая имеет огромное значение для нашей страны, так же как и для других развивающихся стран.

57. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии представил Консультативному комитету список предлагаемых пунктов повестки дня. Комитет подробно обсудил предложения г-на Эклунда. Представитель Индии в Комитете уже указывал на необходимость учесть пожелания Генеральной Ассамблеи о том, чтобы расходы по проведению Конференции были сведены к минимуму и чтобы Комитет в соответствии с этим пересмотрел упомянутый перечень вопросов при участии Международного агентства по атомной энергии.

58. Как указывал Генеральный секретарь, Научный консультативный комитет пришел к выводу, что

«необходимо будет провести дальнейшее рассмотрение возможных пунктов, прежде чем можно будет принять решение об окончательной повестке дня [Конференции]» [A/7823/Rev.2, пункт 2].

Как указал далее Генеральный секретарь, Комитет выразил надежду на то, что

«к тому времени, когда он вновь соберется в апреле 1970 года, он сможет прийти к соглашению относительно предложенной повестки дня и рекомендации о смете расходов по Конференции» [там же].

59. На 1743-м заседании Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1968 года, то есть примерно год тому назад, наша делегация предложила перечень вопросов для общего обсуждения и для специального обсуждения на Конференции. Не желая повторяться, делегация Индии хотела бы предложить следующие темы для обсуждения в группах.

60. Во-первых, роль правительств в деле поощрения возможных видов использования атомной энергии. Во-вторых, первоочередные задачи и ограничивающие факторы применительно к национальным программам использования атомной энергии. В-третьих, — причем эта тема может быть разделена на две подтемы — международные начинания, направленные на поощрение полезного использования: а) дешевой ядерной энергии и б) изотопов и радиации. Генеральный секретарь заявил в своем докладе:

«Однако Комитет отметил, что для сохранения расходов в реальном выражении на том же уровне, что и по третьей Международной конференции в 1964 году, на проведение аналогичной Конференции в 1971 году потребуются ассигнования примерно на 40 процентов больше, чем расходы на проведение третьей Конференции. Поэтому он высказал мнение, что если бы размеры фактических расходов были сохранены на том же уровне, что и в 1964 году, то это фактически составило бы значительное сокращение расходов» [там же, пункт 3].

Мы, естественно, приветствовали бы любую экономно, по только не такую, которая достигалась бы путем свертывания обсуждения вопросов, признанных важными Консультативным комитетом и Международным агентством по атомной энергии.

61. В докладе также указаны финансовые потребности Конференции на 1970, 1971 и 1972 годы. Сметные расходы на 1970 год составили бы 116 600 долларов, на 1971 год — 561 200 долларов и на 1972 год — 255 000 долларов. Генеральный секретарь заявил, что эта смета составлена, исходя из предположения о том, что будет сохранено такое же число пунктов повестки дня, как и на предыдущих конференциях, и что Международное агентство по атомной энергии предоставит на проведение четвертой Конференции такой же, в процентном отношении, взнос, как и на проведение третьей Конференции, состоявшейся в 1964 году. Генеральный секретарь также указал, на основе каких предположений была составлена предварительная смета. Наша деле-

гация готова поддержать предложенные Генеральным секретарем сметные предположения.

62. В пункте 8 своего доклада Генеральный секретарь просил Генеральную Ассамблею пересмотреть вопрос об организации на четвертой Международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях выставки для широкой публики, поскольку это повлекло бы за собой дополнительные расходы для участвующих государств-членов. Данный вопрос не был полностью обсужден на заседаниях Научного консультативного комитета Организации Объединенных Наций. На наш взгляд, следует предоставить Консультативному комитету возможность сделать рекомендации по этому вопросу с учетом вероятности воздействия на общественное мнение, с одной стороны, и фактора дополнительных расходов — с другой. Консультативный комитет, несомненно, установит, какую часть расходов можно будет покрыть за счет коммерческих соглашений с участниками и за счет сборов при посещении выставки.

63. Делегация Индии является одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.585. Мы надеемся, что он будет принят единогласно. Скажу вкратце, что он рекомендует подготовительные мероприятия для проведения конференции в Женеве в 1971 году продолжительностью около недели.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предлагаю представителям принять решение по проекту резолюции A/L.585. Пятый комитет представил доклад об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции, содержащийся в документе A/7868.

65. Насколько я понимаю, Ассамблея хотела бы принять этот проект резолюции без возражений.

Проект резолюции принимается [резолюция 2575 (XXIV)].

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах: доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/7878)

Г-н Аконго (Уганда), Докладчик Специального политического комитета, представляет доклад этого Комитета.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется тем представителям, которые изъявили желание выступить с разъяснением мотивов голосования.

67. Г-н НГУЗА (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Наша делегация хочет вновь принять участие в обсуждении такого важного вопроса, как вопрос об операциях по поддержанию мира. Мы неизменно участвуем в его обсуждении, считая, что поддержание мира и международной безопасности является главной целью Организации Объединенных Наций. Мне всегда будут памяты слова одного из самых замечательных президентов Соединенных Штатов Джона Ф. Кеннеди, который однажды сказал, выступая с трибуны Генеральной Ассамблеи:

«Человечество должно положить конец войне или война положит конец человечеству» [1013-е заседание, пункт 40].

Как верны эти слова применительно к современной международной обстановке, характеризующейся тем, что некоторые страны обладают оружием чудовищной разрушительной силы! Подобно страшному дамклову мечу, эта угроза нависла над каждым из нас. У малых стран не остается иного выбора, кроме как отстаивать цели, эффективность и престиж Организации Объединенных Наций, являющейся нашей естественной защитой.

68. Наша страна, более чем какая-либо другая, считает своим долгом отстаивать эффективность и престиж Организации Объединенных Наций в области операций по поддержанию мира. В ходе операций по поддержанию мира в Конго Организация понесла людские и финансовые потери, и мы никогда не забудем погибших, среди которых был и Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд; не забудем мы и вызванного этими операциями бюджетного кризиса. Поэтому мы вновь обращаемся к великим державам с призывом пересмотреть свою позицию и внести существенный добровольный вклад, с тем чтобы помочь Организации Объединенных Наций выйти из финансового тупика, в котором она оказалась в результате проведения операций по поддержанию мира в нашей стране. Мы сожалеем о том, что Комитет 33-х счел возможным отказаться от своих попыток, направленных на то, чтобы добиться согласия упомянутых держав по важнейшей проблеме ликвидации дефицита в размере 36,5 млн. долларов.

69. Наша делегация по-прежнему считает, что Комитет 33-х, учрежденный в соответствии с резолюцией 2006 (XIX) Генеральной Ассамблеи от 18 февраля 1965 года, был создан в результате кризиса, который имел место на девятнадцатой сессии. Этот кризис возник потому, что некоторые державы не считали себя обязанными финансировать операцию в Конго, тогда как другие считали своим долгом заставить их выплачивать свой взнос на эту операцию, ссылаясь на коллективную ответственность государств-членов. В сущности, именно это и явилось подлинной причиной конфликта. Конфликт этот носит двойственный характер: конституционный и финансо-

вый. Финансовый аспект связан с вопросом эффективности должным образом санкционированной операции. Конституционный аспект связан с толкованием духа и буквы Устава. В конечном счете следует признать, что оба эти момента тесно связаны между собой.

70. Не следовало бы чрезмерно усложнять данную проблему. Речь идет о том, чтобы установить, во-первых, какой именно орган компетентен принимать решение по вопросу об операциях по поддержанию мира, и, во-вторых, после того, как решение будет должным образом принято, выяснить, каким способом может быть обеспечено эффективное выполнение этого решения в соответствии с намерениями данного компетентного органа. Если имеется согласие в отношении этого метода рассмотрения проблемы, то тогда я хотел бы изложить точку зрения нашей делегации.

71. Первый конфликт связан с конституционным аспектом. Фактически этот конфликт представляет собой столкновение сферы компетенции Совета Безопасности и сферы компетенции Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы подчеркнуть этот момент, потому что, как вы, конечно, сами заметили, Комитет 33-х обошел молчанием этот конфликт, упоминая только о военных наблюдателях, должным образом уполномоченных Советом Безопасности, тогда как все мы знаем, что есть военные наблюдатели, назначенные Генеральной Ассамблеей. Комитет поступил так во исполнение резолюции, представленной самими членами этого Комитета и одобренной в прошлом году Генеральной Ассамблеей [*резолюция 2451 (XXIII)*], в отношении которой наша делегация высказала ряд оговорок и воздержалась при голосовании.

72. Как известно, в основе этого конституционного конфликта лежит особая концепция силы, выдвигаемая некоторыми постоянными членами Совета Безопасности. Мы знаем, что международная политическая обстановка в момент создания Организации Объединенных Наций заставила признать, что прочный мир и международная безопасность могут основываться только на абсолютном единодушии Соединенных Штатов, Советского Союза, Франции, Соединенного Королевства и Китая. Эта реалистическая философия и была положена в основу Организации Объединенных Наций при ее создании. Сегодня эту философию, учитывавшую соотношение сил того времени, правомерно поставить под сомнение: следует со всей серьезностью выяснить вопрос, может ли быть еще достигнуто единодушие теперешних постоянных членов Совета Безопасности. Более того, остались ли прежними великие державы тех времен? Пример 1956 года, когда два постоянных члена Совета Безопасности оказались замешанными в конфликте на Ближнем Востоке, а два других постоянных члена приказали им прекратить военные действия, является просто поразительным.

73. Совершенно ясно, что критерий силы, который служил основанием для назначения посто-

янных членов Совета Безопасности, теперь устарел, и сила не является больше единственным обязательным атрибутом его нынешних постоянных членов.

74. Мы хорошо знаем, что у великих держав 1945 года эта ситуация вызывает беспокойство и что они стремятся любой ценой сохранить свою гегемонию в Организации Объединенных Наций, и особенно в Совете Безопасности. Они отвергают всякую мысль об изменении Устава в данном вопросе и противятся любому решению относительно проведения операций по поддержанию мира, принятому помимо Совета Безопасности, ибо на такое решение не распространялось бы вето этих держав. Но сами они первыми прибегают к помощи Генеральной Ассамблеи, если у них нет никакой надежды избежать вето со стороны других постоянных членов Совета Безопасности.

75. Таково, к сожалению, действительное положение. По сути дела, конституционный конфликт представляет собой лишь видимость. Теория, которую сегодня яростно защищают, будет предана завтра забвению, если она будет мешать интересам ее защитников. За 24 года своего существования Организация Объединенных Наций уже собрала внушительное досье юридических прецедентов: Корея в 1950 году, Ближний Восток в 1956 и 1967 годах, Конго в 1960 году.

76. Во всех этих ситуациях остро вставал следующий вопрос: обязателен ли Устав для всех или же его принимают только тогда, когда он не идет вразрез с определенными политическими позициями?

77. Разберем первый прецедент — Корея.

78. Что касается корейского вопроса, то Генеральная Ассамблея в своей резолюции 195 (III) от 12 декабря 1948 года объявила, что в Южной Корее установлено законное правительство и что Комиссия Организации Объединенных Наций находилась на этой территории и сотрудничала с этим правительством, хотя оно и не является членом Организации Объединенных Наций. 25 июня 1950 года вооруженные силы Северной Кореи пересекли границу Южной Кореи. Совет Безопасности, срочно созданный в тот же день, констатировал в своей резолюции 82 (1950) факт агрессии и, кроме того, предложил

«властям Северной Кореи немедленно отвести свои вооруженные силы за 38-ю параллель».

Следует напомнить, что один из постоянных членов тогда отсутствовал. В своей резолюции 83 (1950), принятой 27 июня 1950 года, Совет Безопасности констатировал, что Северная Корея не отвела своих войск. Совет призвал все государства-члены предоставить Южной Корее помощь в деле отражения агрессии. 7 июля 1950 года, по-прежнему в отсутствие одного постоянного члена, Совет Безопасности в своей резолюции 84 (1950) рекомендовал государствам-членам, направляющим в Корею свои вооруженные силы,

предоставить их в распоряжение объединенного командования. Тем временем возвратился отсутствовавший постоянный член Совета и категорически выступил против осуществления этой резолюции. Между прочим, было бы бесполезно выяснять взгляды постоянных членов Совета Безопасности на ценность решения, принятого Советом в отсутствие одного из постоянных членов.

79. Как бы там ни было, что же все-таки произошло в 1950 году, когда после возвращения отсутствовавшего постоянного члена перед Советом Безопасности возникла реальная угроза зайти в тупик? 3 ноября 1950 года другая великая держава вынесла корейский вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. А поскольку компетенция Генеральной Ассамблеи в этой области оспаривалась, была принята небезызвестная резолюция 377 (V), получившая название «Единство в пользу мира».

80. Интересно будет процитировать пункт 1 части А этой знаменитой резолюции, который гласит:

«1. *Постановляет*, что, если Совет Безопасности, в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности во всех случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная Ассамблея немедленно рассматривает этот вопрос с целью сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая — в случае нарушения мира или акта агрессии — применение, когда это необходимо, вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В период между сессиями Генеральная Ассамблея может собраться на чрезвычайную специальную сессию, созываемую в течение двадцати четырех часов со времени поступления требования о таком созыве. Такая чрезвычайная специальная сессия созывается по требованию Совета Безопасности, поддержанному голосами любых семи членов Совета, или по требованию большинства членов Организации Объединенных Наций».

81. Важно отметить, что именно на основе этой резолюции Генеральная Ассамблея констатировала в своей резолюции 498 (V) от 1 февраля 1951 года акт агрессии со стороны Центрального народного правительства Китайской Народной Республики против Кореи и что в своей резолюции 500 (V) она санкционировала длительную блокаду, рекомендував, чтобы каждое государство

«наложило эмбарго на отправку как в области, находящиеся под властью Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, так и в области, управляемые

властями Северной Кореи, оружия, снаряжения и военного оборудования, материалов для производства атомной энергии, нефти, материалов для транспорта, имеющих стратегическое значение, и предметов, которые могут быть использованы для изготовления оружия, снаряжения и военного оборудования».

82. Вот что принято называть решением по вопросу об операциях по поддержанию мира. Речь идет о решениях, принятых на основании главы VII Устава, а в данном конкретном случае речь идет о решении, принятом в соответствии со статьей 41 Устава. Некоторые члены Организации утверждают, что такого рода вопросы находятся в исключительной компетенции Совета Безопасности. Однако мы констатируем, что Генеральная Ассамблея принимала решения по этому вопросу. По существу Ассамблея никогда и не переставала заниматься данной проблемой.

83. Теперь я перехожу ко второму прецеденту — Ближний Восток. Сразу же вспоминаются две даты: 1956 год и 1967 год.

84. В 1956 году две великие державы, постоянные члены Совета Безопасности, были непосредственно замешаны в конфликте. 749-е и 750-е заседания Совета Безопасности позволили констатировать полную несостоятельность Совета по причине так называемого отсутствия единодушия среди постоянных членов, что в данном случае просто отразило противоборство двух постоянных членов, непосредственно замешанных в конфликте, которые, разумеется, обладали правом вето. Таким образом, на 751-м заседании 31 октября 1956 года Совет Безопасности принял резолюцию [119 (1956)], дополнившую собой досье по этому вопросу. В этой резолюции Совет, констатируя отсутствие единогласия среди своих постоянных членов, принял решение

«созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, как это предусматривается в резолюции 377 А (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года, для вынесения надлежащих рекомендаций».

85. Это чрезвычайно важно. Совет Безопасности, действовавший к тому же с согласия двух великих держав, противостоявших друг другу в корейском конфликте, по собственной воле отказался от дальнейшего рассмотрения вопроса, будучи не в состоянии добиться какого-либо решения; таким образом, он подчинился резолюции 377 А (V) Генеральной Ассамблеи, положения которой позволяют Генеральной Ассамблее принимать решения в той области, которую кое-кто объявляет сегодня областью исключительной компетенции Совета Безопасности.

86. Генеральная Ассамблея, созданная на этой основе, не преминула выполнить свой долг и сделала рекомендации непосредственно государствам-членам, кстати, с согласия тех членов Организации, которые ныне утверждают, что только Совет Безопасности компетентен решать такие

вопросы. Ассамблея потребовала прекращения огня, отвода войск, открытия Суэцкого канала и даже пошла на создание Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец военным действиям и разъединить силы воюющих стран.

87. В 1967 году Генеральная Ассамблея собралась по требованию одной державы, которая утверждает, что только Совет Безопасности уполномочен принимать решения относительно действий по поддержанию мира, на чрезвычайную специальную сессию и даже вынесла рекомендации Совету в то время, как тот продолжал заниматься рассмотрением того же вопроса.

88. Созыв Генеральной Ассамблеи соответствовал бы положениям Устава, если бы он был осуществлен по инициативе самого Совета Безопасности. Однако в данном случае дело обстоит иначе. Как же объяснить тогда такой созыв в момент, когда Совет занимался рассмотрением этого вопроса, тем более что инициаторы этого созыва потребовали в соответствующем проекте резолюции, чтобы Генеральная Ассамблея сделала рекомендации, касающиеся акции по поддержанию мира? Единственное объяснение этому можно найти в резолюции 377 (V), озаглавленной «Единство в пользу мира».

89. Что касается Ближнего Востока, то совершенно ясно, что в обоих случаях поборники исключительной компетенции Совета Безопасности в вопросе принятия решений, касающихся действий по поддержанию мира, прямо или косвенно признали аналогичную компетенцию Генеральной Ассамблеи.

90. Третий прецедент — это операции по поддержанию мира в нашей стране, Конго.

91. Надо ли напоминать о тех трудностях, которые испытывала наша страна в первые же часы своего независимого существования, об интервенции вооруженных сил иностранного государства, о расчленении страны? Совет Безопасности в многочисленных резолюциях принял решения о создании ОНУК — Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. 20 сентября 1960 года Генеральная Ассамблея признала полномочия делегации главы конголезского государства, а 20 декабря 1960 года она подтвердила резолюции, принятые Советом Безопасности по вопросу о Конго. Пожалуй, следует напомнить о том, что наша страна достигла тогда важного политического поворота. Одна держава начала ставить под сомнение деятельность Организации Объединенных Наций в Конго, тогда как другая подвергла сомнению компетентность Генеральной Ассамблеи заниматься этим вопросом. Обе эти державы отказались участвовать в финансировании ОНУК. Они высказывались за то, чтобы Совет Безопасности пересмотрел этот вопрос, но не стали добиваться его созыва.

92. Таково досье юридических прецедентов в этой области; таковы факты, которые никто в этой

Ассамблее не смог бы оспаривать. В 1950 году и в 1956 году наша страна не была членом Организации Объединенных Наций, но все приведенные мной факты почерпнуты из документов Организации и подкреплены соответствующими ссылками.

93. Итак, спрашивается: какой орган Организации Объединенных Наций обладает исключительным правом принимать решения относительно действий в связи с операциями по поддержанию мира? Мне довелось слышать утверждения, что таким органом является Совет Безопасности и что об этом якобы сказано в пункте 2 статьи 11 Устава. Что же дословно говорится в последней фразе этого пункта? Я цитирую:

«Любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передается Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности до или после обсуждения».

94. Тем делегациям, которые, ссылаясь на статью 11, твердят об исключительной компетенции Совета Безопасности, достаточно напомнить содержание пункта 4 этой же статьи, который гласит:

«Полномочия Генеральной Ассамблеи, изложенные в настоящей статье, не должны ограничивать общего смысла статьи 10».

А в статье 10 черным по белому сказано, что Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы в пределах Устава и делать рекомендации Совету Безопасности или государствам-членам. При прочтении статьи 11 в ее общем контексте становится совершенно ясно, что тут и речи нет об исключительности полномочий Совета Безопасности в области поддержания мира.

95. Будучи далеки от мысли претендовать на то, что мы даем единственно возможное толкование Устава — между прочим, кое-кто часто меняет свое толкование в зависимости от обстоятельств, — мы констатируем: во-первых, на Совет Безопасности возлагается главная ответственность в этой области [статья 24, пункт 1]; во-вторых, Устав возлагает на Совет Безопасности и на Генеральную Ассамблею взаимодополняющие обязанности [статья 24 и далее, а также статьи 10, 11, 12 и 14]; в-третьих, в статьях 10, 11, 12 и 14 ясно говорится о праве Генеральной Ассамблеи обсуждать любые вопросы, касающиеся поддержания мира, и делать рекомендации государствам-членам и Совету Безопасности; в-четвертых, Устав ограничивает компетенцию Генеральной Ассамблеи в сфере поддержания мира только в трех случаях:

а) согласно статье 10 Генеральная Ассамблея может лишь делать рекомендации Совету Безопасности или государствам-членам, либо и Совету Безопасности, и государствам-членам;

б) последняя фраза пункта 2 статьи 11 предусматривает, что Совету Безопасности передают-

ся вопросы, касающиеся поддержания мира и требующие принятия мер; я только что объяснил, что при рассмотрении в контексте всей статьи 11 в целом этот пункт вовсе не исключает обсуждения Генеральной Ассамблеей действий по поддержанию мира и вынесения ею рекомендаций относительно таких действий;

с) в соответствии со статьей 12 Генеральная Ассамблея не может вмешиваться в решение вопроса, рассмотрением которого уже занимается Совет Безопасности, если Совет Безопасности не запросит об этом.

96. В ходе изложения мной трех прецедентов я попытался показать, что Генеральная Ассамблея принимала в расчет эти ограничения только в той мере, в какой Совет Безопасности оказывался в состоянии выполнять свои обязанности. Рассмотрим, наконец, ту статью Устава, в которой на Совет Безопасности возлагаются соответствующие полномочия, а именно статью 24; в пункте 1 этой статьи говорится:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

97. Что можем мы констатировать в результате анализа этой статьи? Во-первых, на Совет Безопасности возложена главная ответственность, которая, следовательно, не является исключительной; во-вторых, он исполняет свои обязанности от имени тех членов Организации Объединенных Наций, которые представлены только на Генеральной Ассамблее; кроме того, Совет Безопасности, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 12 Устава, уведомляет Генеральную Ассамблею на каждой ее сессии о своих действиях по поддержанию мира; в-третьих, упомянутая ответственность возложена на Совет Безопасности в интересах обеспечения быстрых и эффективных действий Организации. Следовательно, поставлено одно условие относительно исполнения Советом его обязанностей, вытекающих из этой ответственности.

98. Таковы границы компетенции двух этих органов.

99. Мы констатировали, что в 1950 году в связи с корейским кризисом, в 1956 и 1967 годах в связи с ближневосточным кризисом и в 1960 году в связи с кризисом в Конго Генеральная Ассамблея с согласия то одних, то других членов Совета Безопасности применяла положения резолюции 377 (V), озаглавленной «Единство в пользу мира».

100. Мы также констатировали, что в 1956 году в связи с кризисом на Ближнем Востоке сам Совет Безопасности, придя к выводу, что он не в состоянии разрешить проблему по причине непо-

средственного участия в конфликте двух его постоянных членов, отказался, с согласия двух сверхдержав, от дальнейшего рассмотрения проблемы и созвал на основе резолюции 377 (V) чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи.

101. К созыву Генеральной Ассамблеи пришлось прибегнуть потому, что был парализован весь механизм, предусмотренный Уставом. Поскольку Совет Безопасности не справился с выполнением функций, в отношении которых на него возложена главная ответственность, Генеральная Ассамблея, состоящая из всех членов Организации, занялась рассмотрением проблемы и сделала государствам-членам рекомендации относительно коллективных мероприятий, которые надлежало осуществить всему сообществу государств-членов.

102. Мы не занимаемся толкованием Устава, да это и не принесло бы большой пользы. Мы констатируем лишь то, что делалось с согласия то одних, то других государств-членов.

103. Вот контекст того, что мы могли бы назвать должным образом санкционированным решением. Действовать по-другому было бы недобросовестно. Но если решение о проведении операции по поддержанию мира принято должным образом, возникает новый вопрос: как его эффективно выполнить? Здесь и возникает вторая сторона проблемы — финансирование.

104. По мнению нашей делегации, финансирование является коллективной обязанностью всех государств-членов. Я никак не могу понять, почему члены Организации Объединенных Наций, которые участвовали в ее создании или добровольно вступили в нее, стремятся воспрепятствовать осуществлению Организацией ее главной цели, обрекая ее на бессилие и неэффективность, если принятые ею решения не отвечают их политическим интересам. Совершенно очевидно, что создание групп военных наблюдателей, оперативного генерального штаба или даже контингентов вооруженных сил Организации требует финансовых средств. Где же взять эти средства? В это и упирается весь вопрос.

105. В ходе двадцать третьей сессии, в частности в Специальном политическом комитете [638-е заседание, пункт 14], делегация Канады предложила целый ряд методов финансирования операций по поддержанию мира. Наша делегация выступает за такую систему финансирования, которая применялась бы по отношению к операциям по поддержанию мира во всех их аспектах: военные контингенты, генеральный штаб и так далее. Мы выступаем за заранее установленную систему, потому что она исключила бы необходимость импровизаций. Мы выступаем за заранее установленную систему, потому что она гарантировала бы эффективность Организации Объединенных Наций и укрепляла бы ее авторитет. Наконец, мы выступаем за заранее установленную систему, потому что мы, будучи одной из малых

стран и в качестве таковой завися от крупных государств во многих и многих отношениях, видим в эффективности Организации Объединенных Наций нашу единственную гарантию.

106. В заключение я хотел бы сказать несколько слов о Комитете 33-х. Мы чрезвычайно признательны послу Мексики г-ну Куэвасу Кансино за те неустанные усилия, которые он постоянно прилагает для обеспечения успеха работы этого Комитета. Нам также хорошо известна добросовестность членов Комитета 33-х, но наша делегация вместе с тем считает, что поставленную задачу нельзя успешно разрешить усилиями одного только этого Комитета. Мы полагаем, что на нынешнем этапе Генеральная Ассамблея вполне могла бы поручить определенные функции Генеральному секретарю, на которого также возложена ответственность в этой области. Генеральная Ассамблея добьется реального прогресса только в том случае, если она не станет ограничиваться рамками одного лишь Комитета 33-х и положит в основу своей работы объективное компетентное исследование Генерального секретаря.

107. Позвольте мне сказать напоследок, что наша делегация совсем не хочет, чтобы война покончила с человечеством; Демократическая Республика Конго будет, не щадя сил, добиваться того, чтобы человечество положило конец войне.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, рекомендованный Специальным политическим комитетом в пункте 6 его доклада [A/7878].

Проект резолюции принимается 109 голосами против 1 при 1 воздержавшемся [резолюция 2576 (XXIV)].

ПУНКТ 38 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию: доклад Совета по промышленному развитию (*продолжение*) *

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА
(часть II) (A/7774/ADD.1)

ПУНКТ 47 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общий обзор программ и деятельности Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии, Детского фонда Организации Объединенных Наций и всех других связанных с системой Организации Объединенных Наций учреждений и органов в экономической и социальной областях, в области технического сотрудничества и смежных областях

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (A/7881)

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю Докладчику Второго комитета г-ну

* Перенесено с 1817-го заседания.

Варсама (Сомали) представить доклады по пунктам 38 [A/7774/Add.1] и 47 [A/7881] повестки дня в одном выступлении.

110. Г-н ВАРСАМА (Сомали), Докладчик Второго комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить часть II доклада Второго комитета по пункту 38 повестки дня [A/7774/Add.1]. Часть I уже была представлена Генеральной Ассамблеей [1817-е заседание]. В части II Комитет рекомендует для принятия Генеральной Ассамблеей два проекта резолюций, которые приводятся в пункте 18 его доклада.

111. В проекте резолюции I Совету по промышленному развитию предлагается рассмотреть возможность включения в его годовые доклады краткого изложения проделанной работы по выполнению рекомендаций и резолюций Совета и Международного симпозиума, нового перечня названий всех проектов и видов деятельности, проводимых Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию в каждой стране и районе, и краткой характеристики будущей программы работы.

112. В проекте резолюции II предлагается провести в соответствующее время международную конференцию Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, обеспечив, чтобы эта конференция и третья сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию не проводились в один и тот же год. В этом проекте содержится просьба к Совету по промышленному развитию рассмотреть сначала предложение о созыве такой конференции, а затем возможность того, чтобы Совет действовал в качестве подготовительного комитета этой конференции.

113. Я имею также честь представить доклад по пункту 47 повестки дня [A/7881]. В пункте 16 своего доклада Комитет рекомендует для принятия Генеральной Ассамблеей два проекта резолюций.

114. В проекте резолюции I, посвященном заключительному докладу Расширенного комитета по программе и координации, вновь подтверждаются цели, изложенные в резолюции 2188 (XXI), которые должны служить руководящими принципами для организаций системы Организации Объединенных Наций. В нем приветствуется доклад Расширенного комитета и предлагается Экономическому и Социальному Совету на его организационной сессии в январе 1970 года вновь учредить свой Комитет по программе и координации и изучить аппарат по координации и обзору программ, постоянно наблюдать за его работой и внести предложения по его улучшению и изменению в случае необходимости. В нем приветствуется и поощряется практика проведения заседаний на высшем уровне персонала, занимающегося экономическими и социальными вопросами, а также практика совместных заседаний Комитета по программе и координации и Административного комитета по координации.

Далее, в нем предлагается Генеральному секретарю включить в свой доклад в соответствии с резолюцией 1454 (XLVII) Экономического и Социального Совета, в качестве отдельной его части, обзор существующего аппарата Секретариата для предоставления научных и технических консультаций в системе Организации Объединенных Наций и подготовить документацию для его реорганизации.

115. Проект резолюции II, посвященный морской деятельности, признавая необходимость избегать параллелизма и дублирования в программах и сферах компетенции, предлагает Экономическому и Социальному Совету рассмотреть вопрос о том, чтобы Комитету по программе и координации было поручено заняться рассмотрением необходимости всестороннего обследования нынешней деятельности системы Организации Объединенных Наций в области морей и океанов. Генеральному секретарю и специализированным учреждениям предлагается оказывать содействие и сотрудничество Комитету по программе и координации в выполнении им этой задачи.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Индии, который внесет поправку² к проекту резолюции II, рекомендованному Вторым комитетом в пункте 18 его доклада по пункту 38 повестки дня [A/7774/Add.1].

117. Г-н ДЬЮБЕИ (Индия) (*говорит по-английски*): Проект резолюции II, содержащийся в пункте 18 документа A/7774/Add.1, был принят Вторым комитетом 32 голосами против 9 при 47 воздержавшихся. Авторы этого проекта резолюции приняли большое число устных поправок и таким образом учли точки зрения целого ряда делегаций, которые не смогли бы голосовать за этот проект резолюции. Если, несмотря на все это, проект резолюции не собрал такого большого количества голосов, которое он фактически смог бы собрать, то объясняется это тем, что делегации не имели чистовика окончательной формулировки. Теперь, когда мы имеем перед собой этот проект резолюции, воспроизведенный в документе, на который я только что сослался, я искренне надеюсь на то, что многие из делегаций, воздержавшихся при голосовании по этому проекту резолюции, не сочтут нужным воздержаться здесь, на Генеральной Ассамблее.

118. Тем не менее, авторы проекта резолюции продолжали консультации с другими делегациями, стремясь выяснить, не смогут ли какие-нибудь новые поправки обеспечить проекту резолюции более широкую поддержку. Мы полагаем, что благодаря поправке, которую я собираюсь сейчас предложить, делегации, не голосовавшие за этот проект резолюции, смогут отдать за него свои голоса здесь. Моя поправка касается пупк-

² Впоследствии распространена в качестве документа A/L.586.

та 2. Во второй строке этого пункта следует опустить слова «возможность того, чтобы Совет действовал в качестве подготовительного комитета к специальной конференции, с тем чтобы», заменив их словами «если необходимо». Тогда с некоторыми редакционными изменениями, вытекающими из только что предложенной мной поправки, данный пункт будет гласить:

«Просит Совет по промышленному развитию рассмотреть предложение, содержащееся в

пункте 1, выше, и, если необходимо, предложить место, срок и продолжительность проведения специальной конференции, выработать предварительную повестку дня и сформулировать ее основные задачи, в число которых должны войти перспективная ориентация Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, ее организационная структура и вопросы финансирования».

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.